

В это время года выпадает сильный снегопад.

Горный хребет осыпают градом и порывами зимы, образуя ослепляющие белые потоки. Зрение ограничено, как и расстояние - как бы круто ни оставались следы на снегу, они не покрываются даже минутой позже. Было бы сложно отличить лево от право, не говоря уже о том, чтобы идти вперед. Кажется, что хлопья спускаются каскадом на бесконечные мили, и, естественно, это не условие для путешествия.

Ледяной холод отпугивает группу оставших, шестерых из них, цепляющихся за свое снаряжение изо всех сил. Если присмотреться к их черной униформе и автоматам, можно было бы подумать, что они были бы наемниками, но профессионализм трудно оценить, учитывая, что большая часть из них - стучащие зубами люди со слезами на глазах.

Только один из них не соблюдает дресс-код. Он идет в полной зимней одежде с толстой паркой(большая ветрозащитная куртка с капюшоном, рассчитанная на ношение в холодную погоду). Его рост похож на неподготовленного работника, новичка, который не принадлежит к остальной команде. Он медленно толкает грузовую тележку в гору.

Голос приглушен среди бури. «Так холодно...»

Другой голос следует, не менее несчастный. «Полковник говорит, что мы в двух часах езды от пункта назначения».

Они все довольно молоды, старшему из них за тридцать. Самая младшая из оставших - малиноволосая самка, чье детское личико окаменело от ветра. Ее волосы коротко острижены и наполовину скрыты защитным шлемом. Хотя она неохотно поднимается на гору, ее тело вовсе не кроткое.

Она поворачивает запястье, вероятно, проверяя, не прервано ли ее кровообращение из-за сильного холода. Сквозь потрепанные перчатки видны мозоли на коже - признаки грубых тренировок. Прошло полчаса, а больше никому не нравится разговаривать. Молодая женщина теперь бормочет себе под нос, а молодой человек молчит рядом с ней. Они всего в футах друг от друга, но туман вводит в заблуждение.

В зимних норах, на высокой горной вершине, шестеро пробираются вверх и не оглядываются. Солдат впереди напевает мягкую мелодию, но ее заглушает резкий ветер.

Рыжая почти воет. «Думаю, еще два часа терпеть невозможно...»

Старший мужчина оглядывается назад и с яркой ухмылкой отвечает: «Рядовой Ли, тоже не жалуйтесь...»

«Будьте начеку». Резкая команда прерывает всякую беседу.

Мужчина стоит перед всей группой, его спина высокая и крепкая. Несмотря на плохую видимость, он достаточно заметен, чтобы заявить о себе. Не столько его рост и черная как смоль форма сильно контрастируют с белым пейзажем, сколько его аура - магнетическая, но все равно властная.

Он приседает и смахивает снег. На земле крупинка саж. В большинстве случаев это было бы едва заметно, но в такой бесплодной среде это выглядит странно.

«Это недавние обломки», - говорит молодой человек, слегка нахмутив брови. «Ханнес, исследуй окрестности. Ли Цзяюнь, прикрывай его. Остальные следуют за мной...»

Он вспоминает кое-что еще и затем добавляет: «Нет... Собиратель должен остаться. Если только вы не хотите, чтобы вас съели заживо?»

На его лице появляется легкая ухмылка, прежде чем он снова возвращается к серьезности. У этого человека довольно игривый характер, но на поле он самый элитный солдат и даже более способный лидер, без исключений, - по крайней мере, ему нравится так думать.

«Я должен спрятаться?» Собиратель, синий воротничок, который здесь только для того, чтобы спрятаться в экспедиции, выглядит потрясенным. «Я ничего не вижу...»

"Первый раз?" Кто-то шлепает его по спине. Это старший в группе, Ханнес, всегда в хорошем настроении. В его темно-карих глазах всегда есть особый блеск. «Приятель, полковник не шутит, когда говорит, что тебя съедят. Вы, люди из центральной части города, не в курсе, но...»

Он показывает пальцем в сторону полудня. «Против этих вещей никто из нас не может быть равным».

Собиратель щурится, но ничего не находит. "Где это находится?"

«К тому времени, когда ты это увидишь, ты, вероятно, уже будешь...»

Его взгляд ловит темную вспышку, и Ханнес немедленно отступает. Хищник, это существо двигалось так быстро, что превратилось в размытое пятно. Хриплый крик - это все предупреждение, прежде чем острые когти пробьются вперед, промахнувшись на жуткий сантиметр по грудной клетке солдата.

«... Мертвец! Ян Жун, два часа!»

После крика Ханнеса идет торпеда из пуль, и человек мгновенно отталкивает собирателя в сторону. Ли Цзяюнь хватается человека за воротник и толкает его вверх. Мужчина ошеломлен во время кризиса, и ей приходится кричать, чтобы привлечь его внимание. "Встань и иди!"

Однако собиратель заморожен от страха, и как только он собрался с силами, чтобы спрятаться за валуном, его обзор заблокирован похожим на пуму существом размером с грузовик. Его черты достаточно гротескны, чтобы вызвать рвоту - выпуклые глаза, мех, похожий на кинжал, чешуйчатый живот. Его тело может иметь форму какого-нибудь животного из семейства кошачьих, но это должно быть слияние.

Голова пульпно выпячивается. Из его ушей сочится белая жидкость, и даже эти уши не подходят его форме. Мутация сформировала хаотичную вещь, как разные животные, растворяющиеся в ее теле.

Мужчина открывает рот, чтобы закричать, но багровые когти прижимают его к скале. Его смерть не была безболезненной, но все так и поступают - глаза широко открылись, кровь хлынула из отверстий, кишки вырваны.

Они были обучены этому или, возможно, у них есть некоторый иммунитет, потому что ни один из солдат не моргнул глазом перед тем, как вступить в бой, полностью игнорируя собирателя. Грязные клыки опускаются на тело умершего, и отряд, не колеблясь, сбивает существо. Это действует лишь в некоторой степени.

«Эти дешевые пули!» Ханнес ругается во время перезарядки. «Отправка нас с ограниченными боеприпасами просто говорит нам умереть!»

«Сержант Ханнес!» Солдат наносит выстрел в его висок, и существо отшатывается. Все еще жив, но более очевидно искалечен. «Стреляй в спину! Формируются крылья!»

"Отличный выстрел!" Мужчина усмехается. «Ты по-настоящему талантливый ребенок. Неудивительно, что полковник взял тебя к себе. Еще несколько лет, и, может быть, ты сможешь почесать мне лодыжку.»

«А... - взволнована Ли Цзяюнь, - спасибо, сержант...»

«Не флиртуй перед моим лицом!» - кричит красивый молодой человек, полковник, стреляя прямо в спину существа. Он разрывает место над передней рукой, ломает чешую и издает громкий рев. Гора почти дрожит от силы звука.

Ханнес недовольно щелкает языком и рычит в ответ: «Ян Жун, ты слишком сдержан! Как это вообще можно считать флиртом?! Этот маленький ребенок совсем не в моем вкусе - позволь тебе сказать, мне нравятся омеги с красивыми глазами, шикарными губами и большим - черт возьми! Осторожно!"

Ян Жун быстро переворачивается в сторону, зажав руки внутрь, чтобы заблокировать удар, идущий на его пути. В его передвижениях мало колебаний - не зря он полковник военного времени. Его тело стройное, но крепкое, мускулистое во всех нужных местах. Однако уклонение слишком близко для комфорта. Когда чудовище бросается на убийство, полковник

вытаскивает из-за пояса острый нож и рубит вверх.

Гнилостные жидкости брызгают из шеи существа, усеивая его черный пиджак белыми и кроваво-красными, проникая прямо мимо знаков различия на его груди.

Его быстрые рефлексы не оставляют его невредимым, и он кричит, прежде чем наконец оторвать зверя. Гвозди вонзились в его одежду, оставив три рваные полосы крови.

Ханнес делает последний выстрел и небрежно отрывает хищнику голову. Ян Жун вздыхает, когда остальная часть его команды спешит осмотреть его травмы. Пока Ханнес осматривает труп, Ли Цзяюнь и двое других молодых солдат быстро выгружают свои аптечки.

«Кто-нибудь из вас ранен?» - спрашивает полковник, наугад наложив повязку на грудь - больше для приличия, чем для чего-либо еще. "Дай мне проверить."

«В первую очередь беспокойтесь о себе, полковник Ян». Ли Цзяюнь разочарованно фыркает и падает на землю. «Я потеряла счет, сколько из этих вещей мы убили».

«Я беспокоюсь за себя», - отвечает Ян Жун, стряхивая снег со своих ботинок. «Если бы кого-нибудь из вас укусили, мне, возможно, пришлось бы застрелить вас самому».

Он говорит это как шутку, изгибая губы и все такое, но в его зеленых глазах, как лес, скрывается нечто большее. Они необычного цвета, оттенок от нефритового до стального синего. Они также становятся намного бледнее, когда свет падает под определенным углом - как сейчас, когда он наклонил голову вверх и беззаботно ухмыляется, как всегда.

Как человека его можно считать властным и довольно часто раздражающим. Но как лидер он твердый и, что самое главное, способный. Он рассматривает своих людей с орлиным вниманием, не пропуская даже самых маленьких вырезок из бумаги.

«Старик Ханнес, покажи мне свои руки».

Сержант пожимает плечами, протягивает обе ладони и позволяет командиру проверить. Меры предосторожности всегда мешают, но они научились следовать этому протоколу после слишком большого количества инцидентов. Видя, что Ян Жун умиротворен, пожилой мужчина обнимает его за плечо и самым жирным голосом говорит: «Если ты позаботишься о более тщательном осмотре тела, я могу раздеться для тебя».

«Не интересно», - небрежно отвечает Ян Жун. «Я отчаянно нуждаюсь, но не в тебе».

«Детка, я большая добыча».

«Единственное, что в тебе огромно, - это твое тело», - отвечает он. «Все питательные вещества дополнили твой горизонтальный рост и не больше ничего».

Ханнес хлопает веками и говорит: «Я очень популярен и в другом регионе».

Ян Жун, кажется, думает об этом, прежде чем отрицать. "Не совсем. Фактически, мы сравнивали раньше и..."

«... Полковник, - прерывает их глухой голос, прежде чем разговор становится невыносимым, - мы должны запереть труп и отправиться в ближайшую зону. Я теряю обоняние».

Посредник - молодой солдат лет двадцати пяти. У него бескорыстное выражение лица, и по первому впечатлению видно, что он не особо любит беседу - прямолинейные, невозмутимые глаза, губы, тонкие в линию. Единственные характеристики, которые могли бы показать некоторое подобие характера, - это его изогнутые брови и крошечный шрам над скулой.

Его имя выгравировано на бирке на его униформе: Ю Сок. Он азиатского происхождения, как и большинство солдат отряда, за исключением Ханнеса и частично Ян Жун, происхождение которых до сих пор неизвестно - на самом деле, о нем не спрашивают, потому что вопросы семьи в такие времена считаются бессмысленными.

Ю Сок выглядит немного выше среднего, с дополнительными баллами, добавленными из-за своего роста, но также потерянными из-за его каменной внешности. Если бы когда-либо проводились опросы сплетен о самой привлекательной силе на семи континентах, Ян Жун был бы главным претендентом - не говоря уже о том, что количество участников ограничено в первую очередь, а стандарты красоты просто немного отчаянны.

Это даже включает Ханнеса Миллера, который может показаться неряшливым человеком с его небритой колючей бородой и спутанными каштановыми волосами, которые не мыли несколько дней. Он показывает признаки раннего старения из-за этого сурового образа жизни, но его глубоко укоренившиеся черты лица, несомненно, были привлекательными в его лучшие годы.

Ян Жун издал тихий кашель и жестом велел Ю Соку идти вперед, полностью игнорируя тот факт, что он и его сержант вели себя как жирные старики.

Иногда он отваживается отклоняться от темы, но полковник все же убежден, что он великий лидер.

«Ближайшее убежище находится в двадцати минутах к северо-востоку», - говорит Ян Жун, приказывая своим людям позаботиться о трупе существа. «Собери его, и мы вернем его в Нексус».

"Что насчет него?" Ли Цзяюнь движется к телу собирателя. «Мы тоже его вернем?»

"Нет." Ян Жун приближается к мертвому мужчине на земле. Выражение его лица невозможно расшифровать, когда он рассматривает израненное тело собирателя. Раны уже покрываются волдырями и краснеют от холода. «Мы не можем перевезти больше груза».

Ян Жун смахивает кучу снега на труп, скрывая под собой лужи крови, а затем говорит: «Сообщите, что он заблудился на красивых вершинах Арктики, погребенный под мягким снегом».

"Ах! Полковник Ян!»

Высокий крик привлекает внимание всех, кто находится поблизости. Это кроткий молодой солдат с постоянно опущенными бровями. Внутренние углы подтянуты и вместе, что делает его похожим на испуганного олененка. Не помогает то, что его глаза и нос ярко-красные от холода. Если бы не военная форма, мальчика приняли бы за незрелого подростка.

«Полковник Ян!!» Солдат поднимается вверх по холму и продолжает кричать, чтобы его услышали. «Есть кровь!»

"Хм?!" - кричит Ян Жун, застегивая рюкзак. "Кровь? Конечно, будет кровь! Идиот, это твой первый выход на улицу?!»

«Н-нет! Я имею в виду, что есть кровь - типа другой крови! " Он изо всех сил пытается передать его, но заикание и стук зубов не помогают его делу. Он смиряется с дикими жестами руками. «Как кровь другого человека, и она оставляет следы по склону. Прямо там!"

«Не думай об этом», - бескорыстно говорит Ян Жун. «Цзяюнь, скажи ему, что это не наша проблема».

Ли Цзяюнь, вынужденная нести на себе бремя безответственности полковника, колеблется. Она быстро моргает. «Джэ кое-что нашел. Думаю, будет хорошо, если мы взглянем?»

Ян Жун немедленно ищет свою следующую цель. «Ханнес, походи и взгляни. Кричи, если у тебя будут проблемы».

Он похлопывает себя по груди, прежде чем для удобства добавить: «Я ранен».

<http://bllate.org/book/14985/1325820>